

АКТЕР МЛАДШЕГО ЗРИТЕЛЯ

К десятилетию Московского театра юного зрителя

Нигде в мире, кроме нашей страны, нет профессиональных театров для детей. Иногда театры ставят детские спектакли. Но это лишь воскресное приложение к обычному репертуару. Это не основное, а десятая доля театра.

Зарубежному театру очень трудно представить себе, что могут существовать и существуют десятками, если не сотнями, театры специально для детей; театры, целиком владеющие прекрасными помещениями с безукоризненно оборудованными сценами, первоклассными труппами, и все это специально для ребят.

Московский театр юного зрителя, празднующий десятилетний юбилей, один из лучших театров нашей страны, тоже профессиональный театр. В МТЮЗ играют не дети и не обязательно детей. Играют взрослые актеры и актрисы—артисты прекрасной выучки, полноценного театрального дарования, очень хорошей и строгой драматической школы. Каждый из них мог бы с успехом играть и на «взрослой сцене», потому что они прежде всего отличные актеры. Но не каждый хороший артист обычного театра для взрослых смог бы подвизаться на сцене Театра юного зрителя. Для этого нужны особые данные: какая-то нежная и тонкая надбавочка сверх обычного артистического дарования. Надо, не ребячась, не тужась, не играть инфантильность, не набиваясь искусственно в ровесники зрительному залу, и быть в то же время близким ему внутренне, молодым, очень заинтересованным и верящим в свою роль не меньше, чем верят в нее подсказывающие актеру подбадривающие или негодующие маленькие беспокойные зрители.

Огромный, бесспорный и очень высококачественный успех Московского театра юного зрителя — прежде всего победа того зрительного энтузиазма, с которым здесь относятся к своему делу, к спектаклю, к каждой роли, ко всему, начиная от вешалки и кончая безукоризненными гастроллями.

Работники МТЮЗ — люди не старые и по возрасту, а постоянное общение с горячим, отзывчивым и совсем юным зрителем сохраняет в руководителях, артистах, художниках театра особую свежесть творческого мышления, юношескую стремительность движений, особо восторженное отношение к искусству и к своему ответственному делу; словом то, что называется внутренней молодостью.

Те, кто побывал в МТЮЗ, где бы ни шел спектакль—во временном зале клуба, когда театр был еще передвижным или в полуотремонтированном помещении б. Славянского базара в первые дни стационарного существования театра, или сейчас на улице Горького, — все равно, где бы то ни было, кто побывал в МТЮЗ, тот знает, как легко, мастерски, вдумчиво и просто актеры этого театра стирают преграды, обычно отделяющие зрительный зал от сцены. Рампа и возрастная разница здесь не служат препятствием для дружбы с залом. Но в детском театре с залом надо вести особую работу. В зале обычно стоит легкий, характерный шум. Это даже не шопот. Это шелест губ. Маленькие зрители шевелят незаметно для себя губами, как бы прочитывая каждую реплику про себя. Ребята моргают от переживания или взволнованно шмырывают носом. Скрипят кресла и вдруг хлопнет сидение. Это заглядевшийся зритель, чтобы оказаться поближе к собы-

тиям, сехал на самый краешек стула и сорвался.

Этот легкий, едва уловимый шорох зала, шелест губ, расширенные глаза, мерцающие в дымке партера, и теплое, взволнованное дыхание, доносящееся оттуда, и звонкий стук ладоней, высоко вознесенных над головами, — все это лучший подарок юбилею.

Это признание—это добротнейшая и чистейшая из слав.

От момента, когда занавес поднимался, открывая сцену первого действия до минуты, когда он опускался в последний раз, театр дает маленькому зрителю возможность многое передумать, пережить. Зритель должен остаться самим собой: советским пионером, школьником, но кроме удовольствия, полученного от посещения этого веселого и умного театра, он должен унести затравку каких-то новых ощущений, новые знания, новые мысли.

Уважение к искусству и к маленькому зрителю, высокие требования к себе и серьезный разговор со зрительным залом, — вот что помогло найти МТЮЗ свой стиль в работе. Это—стиль целомудренный, полный теплых и подлинно человеческих интонаций; иногда может быть излишне даже сдержанный в красках стиль, взыскательный и строгий. Это не значит, что в спектаклях МТЮЗ мало смеха и мало веселья. Пойдите и послушайте, как оглушительно хохочет, заливаясь восторженным смехом зрительный зал, следя за приключениями героев сказок Андерсена или грузинских сказаний, за похождениями гимназистов или Тома Сойера. Но в МТЮЗ не любят дешевки, не любят крикливости ни в декорациях, ни в интонациях, ни в жестах. Это вообще очень скромный театр, скромный как успехом своим, так и по строгому, вдумчивому и честному отношению к своей большой и ценной работе.

По качеству своих спектаклей, по составу своей труппы, имеющей в своих рядах таких превосходных артистов, как Невская, Фуксина, Стручкова, Бурцева, Деревницкий, Наварская, Мазинг, Веселовская, Андреев; по разнообразию, богатству и политической весомости репертуара, — МТЮЗ должен быть признан одним из сильнейших советских театров для детей. «Троянский конь», «Наше оружие», — не сходят с афиш МТЮЗ. «Таинственный остров» Жюль Верна уже прошел на-днях премьерой, а за ним вскоре должен последовать Диккенс с Давидом Копперфильдом и Оливером Твистом, участвующими в одном спектакле. Скоро МТЮЗ покажет также пьесу Гайдзоского о будущей войне.

Одним только не сможет похвастаться МТЮЗ: заслуженных артистов нет. Тут следует краснеть, разумеется, не МТЮЗ. Тут надо, в нарушение юбилейного благочиния задать вопрос Комитету по делам искусств. У нас десятки превосходных театров для ребят. В этих театрах работают талантливые артисты, целиком отдавшие свое дарование ребятам и работе на серьезнейшем участке коммунистического воспитания, и среди артистов всех советских театров для детей вы почти не найдете заслуженных артистов. Где уж там мечтать о народных!

Такое отношение к работникам детских театров глубоко обижает не только артистов, но всех, кому дороги интересы этого большого и замечательного дела.

Лев КАССИЛЬ